

Глава 2

Ни о чём не подозревающий Нимо от голода уже начал клевать носом, а аромат молока из миски неподалёку становился всё более соблазнительным.

С точки зрения Нимо, он необъяснимым образом был призван в совершенно незнакомое место. Он не мог разглядеть Линь Жаня, но смутно ощущал присутствие высокого гиганта.

«Возможно, это какой-то особенный ужасный монстр».

Нимо весь напрягся и долго ждал, но вокруг было тихо — слышался лишь шум ветра и шелест листьев.

Это заставило малыша постепенно усомниться в своих опасениях.

Наконец, перед закатом, он осторожно приблизился к миске с молоком и, склонив голову, долго её разглядывал.

— Чум.

Он лизнул молоко.

Белые капли тут же испачкали его чёрную шёрстку.

Но малыш, распробовав молоко, уже не обращал на это внимания. Он завилял хвостиком и, уткнувшись в миску, принялся пить.

Он даже поперхнулся и несколько раз пискнул.

И только когда детёныш пил, уткнувшись носом в миску, можно было заметить, что у него есть короткий пушистый хвостик, который сейчас высоко задрался и упруго покачивался в такт питью.

На следующее утро, когда семестр официально закончился и начались летние каникулы, Линь Жань попрощался с соседями по комнате и отправился домой.

По мере удаления от центра города пейзаж за окном становился всё более деревенским.

Деревня, где жил Линь Жань, хоть и находилась в глуши, славилась своей живописной красотой.

Журчали ручьи, и, перейдя по старому деревянному мостику через один из них, уже можно было уловить уютный аромат домашней еды.

Его бабушка, Хуан Гуйин, в молодости славилась на всю округу своим кулинарным мастерством, но однажды, собирая овощи в горах, она поскользнулась и повредила ногу, после чего стала редко выходить из дома.

— Линь Цзай, вернулся? Экзамены в школе уже закончились?

Услышав шум во дворе, бабушка вышла из кухни, вытирая руки, чтобы встретить Линь Жаня.

— Давно уже. Дедушка и дядя ещё в персиковом саду?

Линь Жань помог бабушке вернуться в дом. На столе уже стоял охлаждённый в колодезной воде арбуз.

— Сегодня утром они уехали в город договариваться о продаже персиков. Покупатели всё ещё жалуются, что сюда далеко ехать, и не очень-то хотят забирать товар. Думаю, вернутся через неделю или две.

Бабушка вкратце пробормотала об этом.

Их персики были тонкокожими и сочными, один укус — и сок так и брызжет. Можно сказать, персики мечты для многих.

К сожалению, из-за плохих дорог стоимость транспортировки была слишком высокой, а продавать поблизости было невыгодно. После целого года тяжёлого труда доходы едва покрывали расходы.

Боясь, что Линь Жань тоже начнёт переживать, старушка поспешно добавила:

— Если ничего не выйдет, в этом году снова попросим твоего дядю Чаньюэ помочь. Он у нас большой начальник, у него много связей.

— Дядя Чаньюэ? — с лёгким удивлением переспросил Линь Жань.

Цзян Чаньюэ был легендарной личностью в Деревне семьи Цзян. Его предки были одними из первых, кто занялся бизнесом и разбогател, сделав его, без сомнения, самым богатым

человеком в деревне.

К сожалению, когда семейное дело перешло к Цзян Чаньюэ, во что бы он ни вкладывал деньги — всё шло прахом. Он выглядел как проницательный стратег, но на деле ничего не понимал.

После нескольких неудачных инвестиций Цзян Чаньюэ остепенился и стал известен в деревне как невероятный скряга.

И он вот так просто поможет с персиками?

— Ну, он же тоже немного зарабатывает...

Бабушка, конечно, понимала, что причина, по которой Цзян Чаньюэ согласился, была не так проста, но это всё же лучше, чем дать персикам сгнить.

Линь Жань на мгновение задумался, но ничего не сказал. Он разобрал привезённые из университета вещи и только к вечеру нашёл время взглянуть на телефон.

«Интересно, вылез ли тот маленький чёрный пушистый комочек?»

К удивлению Линь Жаня, войдя в игру, он обнаружил, что оставленная вчера миска с молоком была пуста!

Он приблизил изображение на экране, чтобы убедиться: миска была вылизана дочиста.

[Игровой журнал]

[Детёныш выпил вашу миску с молоком x1. Настороженность -5. Текущая настороженность: 75.]

«Выпил молоко, и настороженность действительно снизилась», — с лёгкой улыбкой прочитал Линь Жань запись в журнале.

Жаль только, что не удалось увидеть, как малыш тайком выбегает, чтобы попить молока.

«С такой большой миской он, наверное, весь туда с головой окунулся».

Одна только мысль об этой картине вызывала умиление.

Его взгляд снова упал на тёмный терновый лес неподалёку, и он задумался, не прячется ли

малыш там.

Ведь на доступной ему игровой карте, кроме ветхого деревянного домика, кажется, только этот мрачный лес и подходил для укрытия.

Неожиданно, как только Линь Жань уставился на лес, в игре появилось новое окно выбора.

[Немедленно исследовать «Западный лес»?]

[Да] [Нет]

Подумав несколько секунд, Линь Жань выбрал [Нет].

Хоть ему и было очень любопытно, но настороженность всё ещё была на уровне 75. Если он сейчас силой вытащит малыша, ситуация может только ухудшиться.

Как только Линь Жань отказался, появилось новое уведомление!

[Поскольку вы отвели взгляд, тайно наблюдавший за вами детёныш с облегчением вздохнул: неизвестное существо не пришло в ярость и не схватило его за то, что он съел еду.]

[Настороженность -5. Текущая: 70.]

— Это же для тебя и было оставлено, зачем же тайком есть? — улыбнулся Линь Жань, подперев щёку рукой и разговаривая с экраном.

Казалось, что в этой игре, помимо превосходной графики, и взаимодействие с сюжетом сделано очень мило.

Убедившись, что кормление молоком работает, Линь Жань решил каждый день оставлять на траве миску в ожидании малыша.

«Интересно, когда этот малыш решит со мной встретиться?»

Пока Линь Жань размышлял, малыш, прятаясь в тени кустов, вздрогнул.

— Чум? — словно он понял, что только что сказал Линь Жань.

Но малыш так и не осмелился пошевелиться, лишь сжался и продолжал сидеть в углу тернового куста.

Он молча наблюдал за Линь Жанем, пока тот не вышел из игры.

С точки зрения детёныша, он всё ещё не мог разглядеть это неизвестное существо, но смутно ощущал его присутствие, каждое движение и слышал его голос.

Странно, но голос был очень приятным.

Совсем не похожим на хриплые и ужасающие голоса большинства монстров в игре.

В последующие дни Линь Жань каждый день оставлял на траве миску с молоком.

На следующий день, заходя в игру, он обнаруживал, что молоко выпито. Малыш ничего не оставлял, каждый раз выпивая всё до капли — невероятно послушный.

Хотя они больше и не встречались, между человеком и детёнышем постепенно установилось своего рода молчаливое понимание.

Настороженность детёныша снизилась до 20.

Но Линь Жаня беспокоило то, что до седьмого дня оставалось всё меньше времени, а уровень настороженности с каждым разом падал всё меньше и, наконец, застыл на 10, перестав снижаться.

«Неужели миссия провалится из-за каких-то десяти очков?»

В этот день, заработав ежедневные монеты и поставив миску с молоком, Линь Жань вышел из игры. Почти сразу же в кустах что-то зашевелилось.

Малыш, раскрыв свои большие круглые глаза, посмотрел на свежую порцию молока.

Несколько дней тайного кормления, даже при всей его осторожности, было достаточно, чтобы детёныш начал смутно верить, что эта каждый день наполняющаяся миска, кажется, действительно предназначена для него.

Но даже так, малыш взмахнул крыльями и вытащил из кустов найденный им пустой кокосовый орех, после чего неуклюже подлетел к миске.

Осторожно допив остатки вчерашнего молока из ореха, он затем, подталкивая миску тельцем, перелил свежее молоко в свою скорлупу, сделав запас.

Он был ещё совсем детёнышем, но его экономность и предусмотрительность были как у маленького взрослого.

Линь Жань тем временем был очень занят и несколько раз ездил в персиковый сад.

Вернувшись домой и присев выпить воды, он увидел, как бабушка принесла ему арбуз:

— Линь Цзай, другие ребята на каникулах разъехались отдыхать, может, и тебе куда-нибудь съездить?

Но Линь Жань, усевшись, поделился идеей, которую обдумывал последние несколько дней:

— Бабушка, я подумал, что мог бы одолжить машину и отвезти партию персиков в город на продажу.

Если продавать персики самим, цена будет гораздо лучше.

Единственное, что беспокоило Линь Жаня, — это его странная невезучесть. Если доход окажется слишком высоким, не случится ли снова какой-нибудь несчастный случай.

Хотя это, возможно, и было излишним беспокойством, ведь вероятность того, что персики вообще не продадутся, была куда выше.

— Ну что ты, студент будет персики продавать... — запротестовала бабушка.

— Что? Линь Цзай в этом году будет продавать персики! Почему меня не позвал? Я помогу таскать!

В этот момент со двора донёсся молодой голос.

— О, это А Цзе пришёл к тебе поиграть, — сразу узнала голос бабушка.

Молодой человек по имени Цзян Цзе тоже был известен в деревне, хотя слава его была не самой доброй. Цзян Цзе с детства плохо учился и был типичным «чётким пацаном».

Он всегда носил обтягивающие чёрные штаны, открывающие лодыжки, и небрежно обутые шлёпанцы, словно в любую секунду был готов начать танцевать.

Но поскольку Цзян Цзе был красив, даже в таком неформальном стиле он выглядел дерзко и привлекательно, что позволило ему стать лидером среди своих друзей.

Теоретически, у А Цзе и Линь Жаня не должно было быть много общего, но однажды в начальной школе Линь Жань помог ему оправдаться в несправедливом обвинении в списывании, и с тех пор А Цзе и его компания стали считать Линь Жаня своим «братом» на всю жизнь.

Даже если у всей компании было всего десять юаней на один стакан чая с молоком, они всегда давали Линь Жаню сделать первый глоток.

Хотя Линь Жань обычно говорил, что не хочет пить...

Ему казалось жестоким пить, когда и так на семерых-восьмерых человек не хватало.

— Э-э, не будет ли это слишком хлопотно... — моргнул Линь Жань, тронутый, но совершенно не ожидавший такой помощи.

— Мы же братья! К тому же, Линь Цзай, ты смог поступить в университет S, так что продать персики для тебя — раз плюнуть!

Цзян Цзе, хоть и не любил учиться, с детства слушал отца и очень уважал тех, кто хорошо учится.

Сейчас, уплетая арбуз, который ему дала бабушка, он был абсолютно уверен в успехе Линь Жаня.

— Вдвоём вам будет лучше. Я сейчас принесу вам ящик молока, чтобы вы попили. Твоему дедушке его дали на работе, говорят, очень дорогая марка.

Бабушка улыбнулась, отчего морщинки вокруг её глаз собрались в лучики, и медленно пошла в дом за молоком.

Молоко, о котором упомянула бабушка... Молоко?!

Только сейчас Линь Жань, который весь день был в делах, понял, что забыл сделать одну очень важную вещь.

Он забыл вовремя зайти в игру и покормить малыша в последний день!

Он опоздал почти на десять минут.

Линь Жань поспешно открыл приложение «Мир Демонов».

Этот необдуманный поступок заставил его широко раскрыть глаза от удивления, когда он посмотрел на экран.

— Чум, чум!

Потому что тот самый маленький чёрный пушистый комочек, о котором он так много думал, сейчас лежал, жалобно прижавшись к пустой миске.

Казалось, он пытался убедиться, что сегодня в миску действительно не положили новую порцию молока.

Внезапное появление Линь Жаня так напугало малыша, что у него даже шерстка встала дыбом.

Остолбенев на мгновение, он инстинктивно схватил свою скорлупу и неуклюже попытался улететь.

— Эй...

Линь Жань хотел помочь, но боялся напугать малыша ещё больше.

Но не успел он принять решение, как случилось непредвиденное.

Детёныш и так летал неуверенно, а тут ещё и в панике пытался улететь с тяжёлым грузом. Дно скорлупы задело за выступающий камень, и в следующую секунду малыш вместе со своей ношей рухнул на траву.

Скорлупа не только накрыла его, но и всё её содержимое вылилось на землю.

— Это... несвежее молоко с прошлых дней?

Только сейчас Линь Жань заметил, что в скорлупе была какая-то мутноватая жидкость, похоже, это было скисшее молоко, которое малыш копил.

«Малыш, ты поступаешь так же, как те, кто, имея дома свежие фрукты, ест сначала вчерашние подпорченные, и в итоге ест только испорченные!»

<http://bllate.org/book/13699/1580652>